

УДК 378

О. С. Мантуров

*старший преподаватель кафедры общей психологии
и гуманитарных дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат философских наук*

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СИНДРОМ СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена исследованию возможностей цифровизации образовательного процесса. Анализируя положительные и отрицательные стороны данного процесса, автор статьи ставит вопрос: диджитализация образования — это принципиально новая парадигма осуществления образовательного процесса или симуляция образовательной деятельности? От ответа на этот вопрос будет зависеть направление развития современного образования в обществе постмодерна.

O. S. Manturov

Digitalization of education as a syndrome of modernity

The article is devoted to the study of the possibilities of digitalization of the educational process. The author of the article states that the classical models of the educational process no longer meet the requirements of modern society. Overcoming the crisis of the education system is associated with the inevitable onset of the era of digitalization, which involves the spread of alternative ways of communication between people. Considering consistently the views on the digitalization of education in the works of thinkers of the last century, the author comes to an understanding of the ambiguity of this phenomenon. The article concludes that it is necessary to create fundamentally new educational paradigms that meet the needs of modern society. The main obstacle on this path, according to the author of the article, is the unwillingness of the teaching community to a sharp change in the model of the educational process and new requirements for a modern teacher.

Требования современного общества, меняющиеся с каждым годом ориентиры социальной реальности задают принципиально новые требования к образовательному процессу. Вряд ли будет выглядеть излишне смелым утверждение о том, что система высшего образования в наши дни переживает глубокий кризис. И тому находится много подтверждений: наличие диплома о высшем образовании не гарантирует выпускнику работу по специальности, высокий уровень доходов, возможности карьерного роста, социальной мобильности; запросы работодателей не соответствуют представлениям о специфике профессиональной деятельности как будущего выпускника, так и обучавшего его профессорско-преподавательского состава; провозглашенный в качестве ориентира практико-ориентированный подход во многом сталкивается с сопротивлением преподавателей, многие из которых по сути являются учеными-теоретиками,

защитившими диссертации в узкопрофессиональной области и не получившими практических знаний за пределами своей кафедры. Все это приводит к тому, что студенты начинают все больше воспринимать высшее образование не как «путевку» в будущую профессиональную деятельность, а как приятное времяпрепровождение между окончанием школы и взрослой жизнью, которое неизбежно должно завершиться получением диплома.

Согласно исследованию, проведенному Международной лабораторией оценки практик и инноваций в образовании Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в 2020 году среди выпускников 9-х классов общеобразовательных школ в России большая часть учеников выбрали поступление в колледжи и организации среднего профессионального образования вместо продолжения учебы в 10–11-х классах [1]. 70 % выпускников российских образовательных организаций высшего образования находят работу не по полученной специальности. Университеты все больше перестают быть «двигателями экономики», уступая это место малому и среднему бизнесу. Перспективы вложения в стартапы для молодежи становятся более привлекательными, нежели вложение четырех-пяти лет своей жизни в получение новых знаний.

Выход из данного кризиса видится в замене привычного (классического) образовательного процесса принципиально новыми моделями. Многими учеными этот путь связывается с диджитализацией образования. Научное сообщество пока не пришло к единому видению данного процесса, понимая под ним самые разные проявления. Так, Д. А. Торопов понимает под диджитализацией «перевод информации в цифровую форму» [2, с. 109]. Аналогично А. М. Юдина и А. А. Пронина видят за диджитализацией образования исключительно процесс его цифровизации [3]. Я. А. Хатламаджиян усматривает проявления диджитализации образования в набирающем рост дистанционном обучении, не предполагающем непосредственного присутствия обучающихся [4, с. 52]. Более конкретное понимание диджитализации образования мы находим в исследованиях К. М. Чугаевой: «Диджитализация сферы образования предполагает наличие проектной деятельности в учебном заведении, умений и навыков работы с интерфейсами <...> Цифровизация вуза позволит выстраивать методику разработки и реализации учебной программы, применяя инновационные технологии и выстраивая учебный процесс с помощью гаджетов и устройств, безусловно, в соответствии с государственными образовательными стандартами» [5, с. 519].

Мы можем встретить самые разные оценки научным сообществом процесса диджитализации образования, как правило, резко противоположные. Э. А. Ваниева видит за процессом диджитализации будущее современного образования и науки: «Цифровые технологии — уникальный механизм разностороннего развития современного ВУЗа. Создана возможность для быстрого

обмена опытом и знаниями, адаптации электронного обучения, развития цифровых библиотек и цифровых кампусов, а круг людей, получивших уникальную информацию, которая раньше была доступна только узкому кругу экспертов и ученых, расширяется. Благодаря цифровым технологиям мы можем с уверенностью говорить о глобализации научного мира и активном развитии академической мобильности» [6, с. 11]. Не столь позитивное отношение к диджитализации образования озвучивает Н. Н. Умарова: «Цифровое образование имеет определенно явные преимущества, среди которых можно отметить: его охват и доступность, позволяющий ему проникать в гораздо больший сегмент общества; доступ к урокам в режиме 24×7 и конструкция самообучения, позволяющая учащимся гибко проводить время и получать образование наряду с другими обязательствами. Нельзя забывать и о недостатках, связанных с ухудшением физического здоровья молодежи, усугублением проблем с речевым развитием, риском утраты навыков письма, как следствие утрата способностей к творчеству. Очевидно, что обучение — это не просто трансляция знаний, и недостаточно только поставить монитор в кабинете, выводя на него яркие слайды презентации и внятное аудиосообщение. Никакие технологии виртуальной реальности, интерактивные панели, цифровые лаборатории не в состоянии сформировать личность человека, стать наставником и показать ему всю красоту этого мира, заинтересовать процессом получения новых знаний» [7, с. 229].

Большую роль в процессе диджитализации образования сыграла пандемия COVID-19. Необходимость ограничения социальных контактов, с которой столкнулось общество в 2020 году, привела к актуализации альтернативных форм коммуникативного взаимодействия между людьми, что не могло не сказаться и на образовательном процессе. Неожиданность наступления пандемии показала, что образовательная система стран постсоветского пространства не готова к переходу на цифровизацию образования. Многие образовательные организации столкнулись с недостаточностью материально-технической базы обеспечения образовательного процесса в цифровой среде, педагоги оказались морально неподготовленными к принципиально новым способам ведения лекций и занятий семинарского типа, обучающиеся же во многом восприняли переход на дистанционные технологии как способ сэкономить личное время и усилия при выполнении типичных заданий. Неожиданность наступления эпохи диджитализации образования всерьез поставила вопрос: диджитализация образования — это принципиально новая парадигма осуществления образовательного процесса или (*пользуясь термином Ж. Бодрийяра*) симуляция образовательной деятельности как таковой?

В социальной теории второй половины XX века наступление эры диджитализации образования воспринималось как один из синдромов современного

общества, связанный с резкой сменой моделей социальных взаимодействий, образов социальной реальности. Тем ценнее для нас проследить восприятие процесса диджитализации образования в социальной теории второй половины прошедшего века и сравнить его с реалиями современного мира.

В научном дискурсе термин «диджитализация общества» начал использоваться с начала 70-х годов прошлого века в связи с широким проникновением во многие сферы жизни общества электронно-вычислительных систем. В социальной теории данный термин рассматривается в соотнесении прежде всего с концепцией информационного общества.

Одним из первых о проблемах диджитализации образования заговорил Э. Тоффлер. В своей работе «Шок будущего» проблемам будущего образования он посвятил отдельную главу. Социолог прямо заявляет, что система образования безнадежно устарела. Она до сих пор функционирует по модели индустриального общества, работая по модели конвейера знаний, убеждая человека, что от уровня образования напрямую зависит уровень его жизни в будущем. Э. Тоффлер отмечает: «Внутренний распорядок школьной жизни был зеркальным отражением индустриального общества, а тем самым и подготовительным этапом успешного в него вхождения. В настоящее время наибольшей критике подвергаются именно те характерные особенности образования — строгая регламентированность, отсутствие индивидуального подхода, жесткая система распределения учеников по местам, группам и классам, а также оценки их знаний, — которые как раз и делали систему народного образования столь эффективным инструментом адаптации к месту и времени» [8, с. 434]. На смену индустриальной системе образования должна прийти принципиально новая — система супериндустриального образования. Главное, чему должна научить эта система человека, — это критическое мышление, умение ориентироваться в меняющейся действительности, предугадывать наступление событий. Инструментами подобной системы Э. Тоффлер видел компьютерное обучение, электронные видеозаписи, голографии и т. д. Образование должно быть непрерывным, осуществляться всю жизнь человека. Место традиционных лекций постепенно должны занимать новые обучающие методики: ролевые игры, компьютерные конференции и иные методы, позаимствованные из сферы игр и развлечений. Необходимым философу виделся и новый системный подход к созданию учебных планов, основывающихся в большей мере на альтернативных краткосрочных курсах, наличии факультативных предметов, направленных на изучение запросов будущего. Ключевыми в образовании будущего станут три основных навыка: умение учиться, умение общаться и умение выбирать.

Применительно к реалиям режима самоизоляции заслуживающими отдельного акцента представляются следующие пророческие слова Э. Тоффлера:

«И машины, и люди не будут сосредоточены на гигантских фабриках и в промышленных центрах, а будут разбросаны по всему земному шару и связаны друг с другом поразительно чувствительными, почти мгновенно действующими коммуникациями. Труд выйдет за пределы производственных цехов и многолюдных офисов, люди будут работать в небольших коллективах и на дому» [8, с. 436]. По данным HR-агентств, все больше работодателей склоняются к тому, чтобы признать опыт работы сотрудников на удаленном доступе удачным, приводящим к значительной экономии ресурсов обеими сторонами (к примеру, экономии на аренде офисных помещений для работодателя и экономии времени на дорогу до места работы для работника). С очень большой вероятностью мы можем судить, что и эти слова американского футуролога оказались пророческими.

О перспективах диджитализации образования в современном мире высказывался и М. Кастельс в своей работе «Галактика Интернет» [9]. По словам мыслителя, неизбежность широкого использования сети Интернет в образовательном процессе приведет к переходу от традиционной системы образования (главная цель которой — научить чему-либо) к инновационной (которая должна прежде всего научить человека учиться). Широкая доступность любой информации приводит к тому, что основой компетентности человека становятся не узкоспециализированные знания, а умение найти информацию, необходимую для решения какой-либо задачи. Человек в ходе обучения таким образом получает не знания, а информацию, которую он должен самостоятельно трансформировать в знание. По словам М. Кастельса, данная задача в настоящий момент решается с трудом и виной тому — недостаток высококвалифицированных преподавателей, уровень подготовки которых к взаимодействию с цифровой средой зачастую оказывается ниже аналогичных навыков у обучающихся.

Не столь оптимистичным взглядом на описываемый нами процесс отличался М. Хайдеггер. Вопросы сущности образования рассматривались им на отдельных страницах сборника эссе «Разговор на проселочной дороге». В работе «Что значит мыслить» М. Хайдеггер задается вопросом: «Что значит учиться?». И отвечает на него: «Человек учится, когда он приводит свой образ действия в соответствие с тем, что обращено к нему в данный момент в своей сущности. Мыслить же мы учимся, когда мы подчиняем свое внимание тому, что дано нам для осмысления» [10, с. 135]. Главное в образовании, по мнению философа, учиться мыслить. И именно это основополагающее умение пропадает у человека в современном обществе.

В эссе «Отрешенность» М. Хайдеггер характеризует состояние современного общества словом «бездумность»: «Бездумность — зловещий гость,

которого встретишь повсюду в сегодняшнем мире, поскольку сегодня познание всего и вся доступно так быстро и дешево, что в следующее мгновение полученное также поспешно и забывается» [10, с. 103]. В современном мире, согласно М. Хайдеггеру, человек боится мыслить, «спасается бегством от мышления». На смену «осмысляющему мышлению» приходит мышление вычисляющее, что вполне соответствует духу диджитализации, о которой мы говорим в данной статье*. Читая данную работу М. Хайдеггера, невольно применяешь ее к современной картине образования. В настоящий момент времени мы как раз наблюдаем отдельные негативные черты, характеризующие современный образовательный процесс: это и боязнь студентов необходимости освоения объемных сочинений и трудов, и обширная практика заимствований из открытых источников при написании рефератов, курсовых работ и (увы) научных статей, и определенная шаблонность при решении задач. Все эти черты вместе нам продемонстрировал опыт дистанционного образования, и во многом благодаря их наличию в современной образовательной среде складывается негативное представление о необходимости диджитализации образования.

Мы можем заметить, что современное образование нуждается в принципиально новых парадигмах, соответствующих как духу времени, так и запросам общества. И процесс дальнейшей диджитализации образования (о котором писал Э. Тоффлер десятки лет назад) представляется нам неизбежным. Главным препятствием для данного процесса нам видится не столько сопротивление обучающихся новым моделям получения знаний, сколько неготовность преподавательского звена перестраивать свою деятельность применительно к требованиям современности. Неизбежным нам видится создание новых образовательных программ для обучающихся образовательных организаций педагогического профиля, скорейшее введение факультативных дисциплин, направленных на освоение цифровых технологий в образовании, в рамках магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры). В недалеком будущем коммуникация между обучающимися и преподавателем будет строиться по абсолютно иным моделям, и надо уже сейчас быть к этому готовым. Только тогда мы сможем говорить о конкурентном образовании, опережающем требования социальной реальности.

1. Куда идут российские 9-классники: как изменились траектории учащихся за последние 20 лет [Электронный ресурс] // Международная лаборатория оценки практик и инноваций в образовании. URL: <https://ioe.hse.ru/lepa/news/441187045.html> (дата обращения: 26.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Торопов Д. А. Дигитализация образования: за и против, перспективы // Педагогика. 2018. № 6. С. 109–116. [Вернуться к статье](#)

---

* Цитируемая нами работа М. Хайдеггера относится к 1955 г., когда сам термин «диджитализация» еще не получил своего распространения.

3. Юдина А. М., Пронина А. А. Цифровизация образования: опыт и перспективы // Перспективы науки. 2020. № 7 (130). С. 196–198. [Вернуться к статье](#)
4. Хатламаджиян Я. А. Инновационные технологии при дистанционном обучении в современных вузах // Вестн. пед. наук. 2021. № 1. С. 52–54. [Вернуться к статье](#)
5. Чугаева К. М. Перспективы цифровизации высшего профессионального образования в Российской Федерации // Актуальные проблемы и перспективы развития радиотехнических и инфокоммуникационных систем «РАДИОИНФОКОМ-2019»: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. М. : МИРЭА-РТУ, 2019. С. 518–521. [Вернуться к статье](#)
6. Ваниева Э. А. Диджитализация образовательных технологий высшего учебного заведения как средство достижения конкурентного преимущества на рынке образовательных услуг // КАНТ. 2021. № 1 (38). С. 10–14. [Вернуться к статье](#)
7. Умарова Н. Н. Диджитализация современного образования // Апгрейд социальных проектов: этапы стартапа. Обновление 2025 : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 24–25 окт. 2019 г. / Москов. гос. психол.-пед. ун-т. М. : Зебра, 2019. С. 228–230. [Вернуться к статье](#)
8. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2004. 557 с. [Вернуться к статье](#)
9. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева ; под ред. В. Харитонов. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 328 с. [Вернуться к статье](#)
10. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге : сб. / пер. с нем. ; под ред. А. Л. Доброхотова. М. : Высшая школа, 1991. 192 с. [Вернуться к статье](#)